Просто позови. Практика жизни

Автор:
Марьяна Сурикова

Просто позови. Практика жизни

Марьяна Сурикова

Просто позови #2

Любовь и ненависть несовместимы. Невозможно любить того, кого ненавидишь, или ненавидеть любимого. Пройти суровую академию жизни и остаться верной себе, измениться, но не потерять собственное «я» – задача почти непосильная, но не для меня. Я справилась и победила своих врагов. Впереди последнее испытание – влюбить в себя мужчину, с которым мы не можем быть вместе.

Марьяна Сурикова

Просто позови. Практика жизни

Глава 1

Вкус свободы

Я стояла на балкончике у ректорского кабинета и с тоской смотрела вниз на Элинну, которая ободряюще помахала мне рукой. Именно староста притащила меня к ненавистной лестнице, сказав, что Амир велел прийти. Когда я вернулась в комнату после разговора с Эди, девушки потребовали объяснить, откуда взялись ожоги на моей спине. Я поведала им всю историю. Мелинда только ахала и говорила, что она бы ни в жисть на такое не решилась. Элинна,

напротив, заявила, что я полная дура и имела все шансы отправиться к духам прямо из своей любимой аристократической академии. Добавила, что придется за мной следить, иначе буду и дальше влипать в подобные ситуации. Игры в молчанку, однако, прекратились, староста вновь фыркала на меня и язвила, а я втайне радовалась, что все стало как прежде.

Теперь, стоя у столь хорошо знакомой двери, я себя чувствовала далеко не лучшим образом. Ох, не к добру меня вызвали! Зря только надеялась, что выходка сойдет нам с рук, а Амир удовлетворится результатом и все простит. Он просто дождался подходящего момента и вызвал нас обоих. Эди уже был в кабинете, а мне приходилось ожидать своей очереди. Пальцы нервно сжали перила, когда позади отворилась дверь. Эдвар подошел ко мне и обнял за плечи.

– Ну, Летта, твой черед, он ждет.

– Что он тебе сделал? Кричал? Пытался задушить?

– Нет. Он снял меня с должности заместителя по учебной части. Теперь я рядовой преподаватель с кучей дополнительных занятий.

– О, мне очень жаль, что тебя понизили.

– Да ладно, я правда виноват. Удачи тебе. Пойду, пожалуй. Мне выдали столько заданий, что ближайший год я буду занят. До встречи.

– Всего хорошего, Эди.

Я проводила мужчину взглядом, оттягивая неприятный момент, а потом повернулась к двери. Как же я не хочу туда входить! Протянув руку, постучала, все еще надеясь, что мне велят отправляться куда подальше. Надежды не оправдались, а приглашение войти прозвучало как приговор.

– Добрый день, Виолетта.

– Добрый день, – ответила, не поднимая головы.

– Присаживайся.

– Спасибо.

Я прошла к дивану, села и уставилась на сложенные на коленях руки.

– Ну? – прозвучал насмешливый голос Амира.

– Что? – Я подняла голову и столкнулась с внимательным взглядом зеленых глаз. И вдруг подумалось: как хорошо, что кровная защита не оставляет побочных эффектов вроде медленного угасания, и теперь ректор выглядит таким же энергичным и полным сил, как раньше. А еще показалось, что его отношение ко мне тоже переменилось, стало почти таким, как прежде, до происшествия с Элизабет. Он снова подшучивал надо мной.

– Ну где же слова: «Простите, ректор Сенсарро, я больше так не буду»?

– Ректор Сенсарро… – Я замялась, размышляя, как лучше продолжить.

– Не слишком обнадеживающее начало.

– Я не уверена…

– В чем?

Я замолчала, подбирая слова.

– Не уверена, что больше не будешь, я правильно понял?

– Ну, в целом…

– Хм, Виолетта, не припомню, чтобы раньше из тебя слова приходилось клещами тянуть.

– Ректор Сенсарро, я правда очень сожалею, что все так получилось. Однако как я могу давать какие-то обещания, если не уверена, что исполню их.

– Потому и хочу, чтобы ты пообещала, Виолетта, не соваться куда не следует.

– Могу пообещать, что постараюсь всесторонне взвешивать свои решения, прежде чем предпринимать активные действия, – проговорила я, тщательно подбирая слова.

– Постараешься?

– Да.

Ректор побарабанил пальцами по столу, а я опустила взгляд на ковер, изучая замысловатый рисунок и пытаясь понять, что он означает.

– Ладно, Летта. Хорошо. Старайся. До игр осталась неделя, ну а потом, как мы и договаривались, я верну тебя родителям.

В сердце что-то неприятно кольнуло.

– Не терпится избавиться от меня? – спросила и тут же прикусила язык, но слишком поздно.

Брови Амира насмешливо изогнулись, и ректор ответил:

– Уговор дороже денег. К тому же, по моему искреннему убеждению, они единственные люди, которым удавалось справляться с тобой все эти годы. Твои способности пугают меня, Летта. Ты сговорилась с Эди за моей спиной! Я не уверен, что моих сил хватит вытаскивать тебя изо всех переделок, в которые ты будешь попадать.

– А с чего вы решили, что я буду в них попадать? – Я возмущенно взглянула на серьезного ректора, в глазах которого плясали смешинки.

– Обычно люди, которые ощутили вкус свободы, пускаются во все тяжкие и непременно попадают в переделки.

– О какой свободе вы говорите?

– Я говорю о том, что в Академии аристократии видел перед собой благовоспитанную девушку, которая, прежде чем занять свое место, смахивала с него платочком пылинки, разговаривала исключительно благопристойными фразами, поучала всех вокруг и всячески берегла образ настоящей леди.
А теперь ты сломя голову кидаешься во всевозможные авантюры, а скоро с твоей способностью влиять на людей начнешь тянуть за собой друзей и перевернешь все в моей академии с ног на голову. Виолетта, ты даже разговаривать стала иначе. Ты теперь дерзишь при каждом удобном случае и просто повергаешь меня в ужас.

И отчего такое чувство, что надо мной смеются? Вот опять я начинала злиться. Усомниться во мне подобным образом и выставлять непонятно кем? У меня есть голова на плечах, и я вполне могу себя контролировать.

– А самое печальное, тебе нравятся эти авантюры, и ты ничего не боишься, – подвел итог Амир, будто ставя жирную точку в приговоре моему здравомыслию.

– Вы не правы, – мягко возразила я, не желая признавать его правоту. – Я очень испугалась в кабинете Анделино, но думала, что вы непременно что-нибудь придумаете.

– Я не прочь придумывать, как вытаскивать тебя из возможных неприятностей, но пускай лучше эти фантазии не пересекаются с реальностью и остаются лишь в моем воображении. В реальности вполне хватает академии с ее студентами. Для тебя же сейчас нет ничего увлекательней приключений, не так ли? Это наводит на мысли, что пора вернуть тебя родителям, иначе именно меня обвинят в том, что я развратил самую совершенную молодую леди в королевстве Амадин.

– Ну уж знаете ли! Я сама отвечаю за свои поступки, и у них всегда есть мотивы, это не блажь и не жажда приключений. Я взрослый человек, а не маленькая девочка! С чего вы думаете, будто мне нужен присмотр родителей? Не собираюсь больше слушать ничьих нравоучений! Не желаю заучивать наизусть дурацкие стихи, посещать смертельно скучные вечера с этими манерными куклами, а еще позволять запирать себя в комнате, потому что где-то оступилась и показала себя с дурной стороны! Насколько я помню, именно вы раньше упрекали меня в черствости, а теперь недовольны излишней эмоциональностью?

– Скорее порывистостью. Так ли необходимо бросаться из крайности в крайность?

– Я не бросаюсь!

Мне кажется, я даже раскраснелась от гнева. Амир же сцепил пальцы, положил на них подбородок и задумчиво меня разглядывал. Смутившись, расправила складки на платье и с особым вниманием принялась изучать дверцы шкафа. Кажется, он в чем-то прав. Куда исчезла моя сдержанность? Неужели испарилась, едва меня перестали поучать насчет каждого шага, взгляда или вздоха?

– Ну а как ты видишь свою дальнейшую жизнь? – негромко и, кажется, теперь уже серьезно спросил Амир.

Я, честно, не могла ему ответить. Раньше точно знала, какой будет моя жизнь. Полагала, что живу правильно, внушала себе, что довольна всем. Может, действительно ощутила себя свободной теперь, когда меня не сдерживал груз условностей. Я ведь и домой уже не слишком стремилась вернуться. Только сама не знала, как быть дальше. С родителями точно собиралась встретиться, а вот потом… с этим я пока не определилась.

– Я приму решение после состязаний и встречи с родителями.

– Как хочешь, Виолетта. Ты ведь взрослый человек, а не маленькая девочка, решай сама.

И снова он улыбался, а я неловко поерзала на диване.

– Я пойду?

– Сначала вот это возьми. – Амир протянул мне лист бумаги.

Я подошла и с опаской взяла его.

– Список отработок?!

– Да. На ближайший месяц.

– Как вы снисходительны ко мне! Эди на год вперед расписали.

– Не могу же я быть столь жесток по отношению к хрупкой девушке. Теперь иди, Летта.

Я вздохнула, пробежав глазами перечень заданий. Если на месяц, значит, он не планирует прогонять меня из академии сразу после окончания игр. Я даже улыбнулась.

– Попалось что-то интересное? – Амир с любопытством посмотрел на листок.

Я пожала плечами и одарила ректора улыбкой.

– Скажите, что теперь будет с куратором Вальенте? Зор его вычислит, и что тогда?

– Не думаю. Я старательно замел следы.

– А как?

– Я установил на столе разрывной анемолит. В случае нашего благополучного ухода он должен был сработать и стереть следы. Зор не сможет узнать наверняка, кто проник в кабинет.

– Но он ведь заподозрит куратора? У вас был допуск в ректорский кабинет и в академию…

– Не заподозрит.

– Почему?

– Дня через три куратор тихо умрет в своей постели от сердечного приступа.

– Но как? Я думала, он пропадет без следа или исчезнет в результате несчастного случая.

– Нет, – покачал головой Амир. – Исчезновение наводит на подозрения.

– А вы умеете притворяться мертвым? Думаете, никто не определит, что вы живы?

– Нет, Летта, этого я не умею. Не настолько хорошо, чтобы обмануть целителей.

– Но как тогда?

– Какая ты любопытная.

– А вы не можете сказать?

– Могу.

– Так расскажите! – не отступалась я.

Амир рассмеялся, а потом откинулся в кресле и произнес:

– Амир Вальенте – мой дальний родственник. Он вел в последние годы очень замкнутый образ жизни. Ни с кем не общался, жил в своем доме недалеко от Арильских гор. Это днях в четырех от столицы. Я навещал его иногда. Наверное, я был единственным, кто не забыл про Амира, когда он стал слишком стар и немощен. Он был рад этим встречам, хотя старость изменила его, у него появились странные причуды. Старик сделался настоящим затворником, разогнал всех слуг, искренне считал, что они его обворовывают. Я поставил своего человека незаметно приглядывать за ним. Этот человек и сообщил о смерти Амира. В тот день я как раз приехал навестить старика. Все так совпало… впрочем, оно и к лучшему. Именно тогда мне пришла в голову идея воспользоваться личиной Амира Вальенте.

Я широко раскрыла глаза, с испугом глядя на ректора.

– Отчего ты так пугаешься, Виолетта? Для этого не нужно делать что-либо с телом покойного. Просто составить обычный иллюзорный эликсир. Ну, может быть, кинуть в него пару волосинок.

– Ох. – Я передернула плечами, а Амир только хмыкнул.

– Я поместил тело в склеп и наложил на него чары сегридации, чтобы все оставалось в том же виде, как и в момент смерти. Теперь, если мы перенесем его в дом, где якобы жил куратор Вальенте, и снимем заклинание, то при проверке, которую обычно проводят целители, выяснится, что старик умер от сердечного приступа несколько часов назад.

– Как вы ловко придумали! А как Вальенте оказался во дворце? Никто не удивился, что он вдруг вернулся к работе, хотя, по вашим словам, был затворником?

– Его позвал на работу один из дворцовых наставников. Они были друзьями в юности, а потом Вальенте неожиданно написал старому приятелю письмо. Ему вдруг захотелось поработать преподавателем. А маг он был опытный, так что…

– А зачем вам нужно было во дворец?

Амир усмехнулся:

– Сколько вопросов, Летта. Может, хватит откровений на сегодня, у тебя впереди очень много дел.

Я вздохнула, поняла, что ничего мне больше не расскажут, положила список в карман и, попрощавшись, вышла из кабинета.

– Это наши последние тренировки. Согласно правилам состязаний, на поле могут отправиться только десять человек. Пять участников и те, кто в случае удаления кого-то из них с поля могут заменить его. Все вы хороши в той области, в которой наиболее полно раскрываются ваши способности, и я выбрала пятерых лучших, достойных отстаивать честь виерской академии.

Я обвела взглядом молчаливых студентов, все ждали продолжения.

– Итак, основной состав: Арктур – сила и выносливость, тебе на замену пойдет Анжин. Давид – магические формулы, твоя замена – это Тенис. Линда – контроль над эмоциями, Стэс подменит тебя в случае непредвиденной ситуации. Энтони – скорость реакции. Тебе нужно будет подойти к ректору Сенсарро после занятия, он собирался дать дополнительную информацию. Истор, ты пойдешь вместе с ним. За генерирование защиты отвечает Чати, твоя замена – Эниса. На этом все, теперь можете идти отдыхать, набираться сил перед завтрашними соревнованиями. Вечером для всех общий сбор в библиотеке.

Студенты взяли свои вещи с лавок и потянулись к выходу, я тоже подхватила сумку, но стоило развернуться к дверям, как дорогу мне заступил Истор.

– Малышка, постой.

– Ист…

– Нет, дай мне сказать. Ты не определила меня в первый состав ни по выносливости, ни по реакции?

– Я планировала поставить тебя на реакцию, поскольку по силе ты уступаешь Арктуру, но ректор Сенсарро утвердил Энтони, когда я согласовывала с ним список кандидатур. Ему виднее, ты сам понимаешь.

– Значит, я – замена? Отлично! – Истор сжал губы, а потом отвернулся и вышел из зала, громко хлопнув дверью. Линда бросилась следом, а я дождалась, пока все покинут тренировочную, и только тогда отправилась к себе.

– Летта, правда, что Иста не взяли в основной состав? – спросила Элинна.

– Тебе Дин рассказал?

– Ага. Ист сам не свой, злится. Дин его успокаивает.

– Я здесь совершенно ни при чем. В ходе испытаний на последних тренировках Энтони опережал Истора на несколько секунд. В итоге Амир выбрал его.

– Амиру виднее. А Ист позлится и перестанет.

– Думаешь, на меня злится?

– На весь мир он зол. – Элинна махнула рукой. – Пошли на ужин. Со всеми этими состязаниями у половины студентов аппетит пропал.

– Зато у тебя увеличился. – Я указала рукой на пару булочек, которые староста принесла в комнату после обеда.

– У меня всегда так, когда я переживаю. Эй, Мел, хватит зубрить, ты уже одна из лучших в своей группе, для кого стараешься?

– Ни для кого, – ответила Мелинда, но вспыхнувший на щеках румянец вызвал у меня некоторые подозрения. Так-так, кажется, я что-то упустила из виду, а Элька, как всегда, в курсе.

– Пошли! Хорош уже учиться.

Глава 2

Последствия

Когда мы устроились за своим любимым столиком, который занимали уже впятером (Дин теперь сидел рядом с Истором, напротив Элинны), парней еще не было. Я окинула столовую взглядом, полагая, что Ист вполне мог сильно обидеться и выбрать другое место. Посмотрев вправо, обнаружила Линду с подругами. Девушка хмуро ковыряла вилкой в тарелке. Наверное, ее попытка утешить Истора не увенчалась успехом. Впрочем, мне и самой кусок в горло не лез.

– Летка, что не ешь? Завтра силы всем понадобятся, – окликнула меня староста.

– Не знаю.

– Боишься? – спросила Мелинда.

– Нет, это участникам сейчас страшно, а я просто наблюдатель, только нервничаю немного.

– Привет. – К столику подошла однокурсница Мелинды и протянула той небольшой сверток. – Опять в доставке перепутали. Это тебе из дома прислали, а мне вручили.

– Спасибо, Мелисса.

– Не за что. Вечно они наши имена путают!

– Что там? – с любопытством спросила староста, когда Мелинда развязала тонкую бечевку.

– Капли.

– Какие капли?

– Тетка делает. Эти вот – если голова вдруг заболит, эти успокаивают, когда сильно нервничаешь, вот снадобье для сна крепкого, здесь еще для памяти и бодрости.

– Ну-ка, дай те, для памяти, посмотреть. Правда помогают? – Элинна протянула руку.

– А то. На травах настояны. Вот, Виолетта, тебе как раз пригодятся, чтобы волнение унять. – Мелинда подала мне темно-зеленый пузырек. – Накапай в чай капель пять, не больше. Уж больно они горькие.

– Спасибо, Мелинда, – я взяла протянутый флакон и оглядела его с опаской, – но я не слишком доверяю народным средствам.

– Ну и зря, Саина хорошие капли готовит. Плохо, что горькие.

Я открыла крышечку и понюхала. Пахло травами.

– Что-то парней нет, – протянула староста, поглядывая по сторонам. – О, Селена! Привет.

Элинна замахала рукой, и я увидела проходящую неподалеку Селену с подносом в руках. Она замедлила шаг, а потом остановилась в нерешительности.

– Привет.

– Садись к нам.

– Я бы с радостью, но меня там ждут. – Селена кивнула головой в сторону другого столика.

– Да? Ну ладно. Но с нами интересней.

Девушка улыбнулась и пошла дальше.

– Летка, а вы с Селеной не ладили, пока у аристократов учились?

– Ладили. Только потом разошлись, когда… наши мнения не совпали насчет одного из преподавателей.

– О, интересно! Расскажи!

– Мм…

– Привет, девчонки! – Радостный Дин внезапно возник у столика и занял место рядом с Элинной.

– Привет, – заулыбалась староста. – Что веселый такой?

– А чего грустить? – раздался позади меня голос Истора. – Сладкая, как настроение?

– А? Хорошо. – Я обернулась к сияющему парню, который разглядывал меня с чересчур веселым выражением лица, а в глазах так и плескался азарт.

Истор вдруг устроился на скамье рядом и обнял меня за плечи, притягивая к себе. На меня повеяло слабым запахом алкоголя.

– Ты пил, Ист? Завтра ведь игры!

– Да мы с Дином по паре стаканчиков пропустили, – отмахнулся парень.

– Откуда у вас вино? – строго вопросила староста, недовольно поглядывая на Дина.

– Чтоб горло промочить, отчитываться нужно? Здесь же не казармы, а академия. Или ты, Элька, нянькой заделалась? – Ист дернул девушку за рыжую прядь.

Элинна обиженно насупилась, а я попыталась снять с плеча тяжелую руку, ощущая себя крайне неловко. Одно дело, когда он проявлял знаки внимания наедине, во время тренировок, и совсем другое, если делал это прилюдно в столовой, где в это время ужинали и преподаватели.

– Ист, отпусти!

– Что ты так нервничаешь, малышка? Не можешь утешить немного?

– Тебя Линда не утешила?

– Она пыталась, но ты ведь лучше.

У меня даже щеки покраснели от такого сомнительного комплимента.

– Ист, убери руку!

– Конфетка, у тебя сердце каменное, – проговорил парень, прижимая меня еще теснее.

– Если верить куратору Вальенте, вместо сердца у меня амарил, так что ты недалек от истины. Отпусти сейчас же!

– Отпустил! – заявил Истор, выпуская из захвата мое плечо, но совершенно неожиданно ухватил меня за талию и перетащил к себе на колени.

Я задохнулась на миг от возмущения, а Истор положил руки на стол, поймав меня в капкан.

– Все, не держу. Эй, Дин, передай мне стакан с водой, что-то после вина пить охота, – как ни в чем не бывало обратился он к другу.

– Истор! – зашипела я, поймав взгляды нескольких студентов. – Убери руки немедленно, а то пожалеешь.

Ист будто не слышал, не спеша потягивая воду из стакана.

– Малышка, а что ты пьешь? Сок? – Он потянулся к моему стакану.

У меня же внутри все кипело от бешенства. Если начну сейчас кричать, вырываться и колотить Истора, все вокруг просто взорвутся от смеха. Еще и поспорят друг с другом, укротит ли противный виер зазнайку-аристократку. Я кинула взгляд в сторону преподавателей, но те на нас не смотрели, занятые ужином и разговорами о предстоящих состязаниях. Может, привлечь их внимание? Одной с пьяным Истом явно не совладать, особенно если он решит меня не отпускать.

– Ист, кончай дурачиться, – велела Элинна, ударив Истора по руке.

– А не хочу, – нагло заявил тот, отставил мой стакан и снова дернул старосту за волосы.

Я вдруг заметила зеленую бутылочку на столе. Кажется, кому-то здесь не помешает успокоиться. Незаметно схватив пузырек, отлила немного в сок. Пей теперь, надеюсь, эти капли достаточно горькие. Ист, который как раз закончил дразнить Элинну, снова потянулся за стаканом и сделал большой глоток.
В следующий миг он скривился, а потом вдруг лицо его посерело, глаза закатились, и он свалился со скамьи, утянув меня за собой.

– Ист! – Я распласталась поверх парня, в испуге заглядывая ему в лицо. Его тело вдруг забилось в конвульсиях, а на губах выступила пена.

– Истор! – заорал подскочивший со скамьи Дин.

– Помогите! – закричала Элинна.

А в следующий миг меня резко дернули наверх, поставив на ноги, а рядом с Истом опустился Амир и провел над его лицом ладонью, отчего оно будто окаменело, а сам парень вытянулся в струнку и замер.

– Эди, Дин, несите его в лазарет. Живо!

Мужчины подхватили Истора с двух сторон и помчались на выход. Амир же развернулся ко мне:

– Твоя работа? Что ты сделала?

Я непонимающе глядела на него, все еще не придя в себя после шока.

– Элинна? Что она сделала?

– Я не видела.

– Я капли в сок добавила, – прошептала я.

– Элинна, возьми стакан. Идите за мной. – Амир быстро устремился к двери, а мы кинулись вдогонку, едва поспевая за его стремительным шагом.

До лазарета добрались в рекордное время. Истора уже уложили на кушетку, а рядом сидела Диана.

– Что с ним? – спросил Амир.

– Не могу понять. Ты его подверг заклинанию заморозки?

– Да. Единственное, что мог сделать в тот момент. У тебя минуты три на диагностику, дольше держать его в таком состоянии нельзя. Элинна, стакан.

Эля протянула ректору стакан, а он начертил на нем какую-то неизвестную формулу, символы которой вдруг замерцали разными цветами.

– В составе травы, – обратился к Диане Амир, указывая той на знаки.

– Травяной успокаивающий настой. Сочетание этих трав в целом безопасно, но среди них есть лепракос – слабоядовитое растение. Что-то из выпитого Истором усилило эффект от ядовитых составляющих, это привело к отравлению. Девушки, что он еще пил сегодня?

– Вино, – тут же ответила Элинна.

Я же промолчала, не в силах отвести взгляд от неподвижного парня.

– Какое?

– Дин, какое вино вы пили?

– Не знаю. Ист притащил бутылку, мы и распили на пару. Опьянели немного, только и всего.

– Этот знак странно мерцает, – сказал вдруг Амир, очерчивая один из символов, хотя я не видела абсолютно ничего ни в самих знаках, ни в их мерцании.

– Возможно, реакция от смеси настоя с соком. Сейчас нет времени проводить детальный анализ. Отравление слишком сильное, к тому же в крови алкоголь, а

это еще хуже. Он может снизить эффективность противоядия. Мне придется действовать наугад, но результат плохо предсказуем.

– Насколько плохо? – не выдержала я.

Диана не ответила, опуская глаза.

Тут дверь в лазарет вновь распахнулась и в комнату ворвалась Линда.

– Что с ним?! – Девушка бросилась к Истору, но Эди перехватил ее на полпути, а Амир коротко велел выйти всем, кроме меня. Эди передал упирающуюся Линду Дину и закрыл дверь.

– Диана, действуй, осталось меньше минуты.

Целительница бросилась к шкафу и вытащила из него шприц, жестяную коробку и ампулу с зеленым раствором.

– Открой ему рот, Амир.

Ректор быстро исполнил просьбу, а я вдруг отчетливо вспомнила тот момент, когда сама помогала целительнице лечить ректора.

Насыпав на язык Иста коричневый порошок, Диана набрала в шприц лекарство и сделала укол.

– Без магии, Ди? – уточнил Эдвар.

– Боюсь, ускорение процесса ему навредит. Здесь не все так просто. Нужно обезопасить яд, а потом вывести из организма. Надеюсь, он не успел вступить в реакцию с клетками.

– Снимаю заклинание. – Амир склонился к Истору и вновь провел над его лицом ладонью. В следующий миг парень опять затрясся, потом вдруг согнулся пополам и вновь упал на кушетку, лишившись сознания.

– Выживет? – спросил ректор.

– Ждать нужно, я пока не могу сказать.

– Как долго ждать?

– Сутки.

– Но почему? – Я не выдержала и схватила Диану за руку. – Как мог обычный успокаивающий настой подействовать подобным образом?

– Состав его не самый обычный, Виолетта. Желательно такие вещи ни с чем не смешивать.

– Но я правда не хотела, я даже не думала…

– Всем известно, Виолетта, что порой ты не затрудняешь себя размышлениями о последствиях своих поступков, – сказал Амир резко.

– Я не специально! – крикнула я, а Эди ухватил меня за руку:

– Успокойся. Пойдем, сейчас мы ему ничем не поможем.

– Амир! – Я рванулась к отвернувшемуся ректору, а Эди дернул меня обратно, прошипев на ухо:

– Не трогай его сейчас.

– Я не хотела навредить! Я пыталась лишь проучить его, чтобы не приставал, а он не слушал.

– Ты избалованная и капризная девчонка, привыкшая, чтобы каждому твоему слову мгновенно повиновались! – резко ответил Амир. – Захотела проучить, но решила действовать исподтишка! Почему не попросила никого о помощи? Решила обойтись собственными силами, но не задумалась о последствиях? Неужели нет иных способов избавляться от назойливых поклонников, Виолетта?

Что для тебя важнее, скандал или человеческая жизнь? – Ректор вдруг замолчал, а потом велел Эди: – Выведи ее и проследи, чтобы Дин с Линдой не причинили ей вреда.

Эди крепко схватил меня за руку и вытащил за дверь. Едва мы вышли, как ко мне бросилась Линда.

– Тварь! Ты убила его!

Я даже не успела отреагировать, а Эдвар уже отправил Линду в бессознательное состояние.

– Дин, она очнется, когда мы уйдем. Отведешь в общежитие.

Дин кивнул, не отрывая от меня колючего взгляда. Элинна подбежала с другой стороны, схватила меня за руку, и мы втроем – она, Эдвар и я вышли на улицу, чтобы дойти до главного здания через сад.

– Летта, ну зачем ты полезла? – укорял меня по дороге преподаватель. – Когда Амир злится, его вообще лучше не трогать, я ведь тебя предупредил.

– Эди, он меня ненавидит.

– Послушай, не в этом дело. Ты ведь понимаешь, что не единственная студентка в этой академии, а он за вас отвечает. Тому, кто стоит во главе, всегда тяжелее приходится. Он не может быть всегда и везде, и, чтобы решить любой вопрос, нужно приложить усилия, это ведь не происходит само собой, по щелчку пальцев. Амир не в состоянии вникать в детали личной жизни каждого и при этом решать вопросы, связанные с учебой, организацией, жизнью академии. Если у тебя с Истором возникли проблемы, если он приставал к тебе, почему ты раньше не подошла? Да стоило сказать мне, и вопрос был бы уже решен.

– Эти приставания оставались на уровне заигрываний, больше напоминали шутку, и стоило мне только сказать, как он тотчас же прекращал. Я не видела смысла идти жаловаться. Это только сегодня Истор повел себя слишком нагло.

– Нужно было сказать Элинне или Мелинде, они бы подали мне знак, а я б его за уши оттаскал. У нас в академии не поощряется подобное поведение. Он за это и вылететь может, только бы очнулся сперва.

– Я не хотела поднимать скандал на виду у всех.

– Слушай, вот тут я соглашусь с Амиром. Что для тебя важнее, Летта, скандал или человеческая жизнь?

– Как можно ставить вопрос подобным образом? Ведь я не знала, что капли вредны!

– Вопрос ставится подобным образом, потому что ты даже не потрудилась узнать. Подлила их тайком, будучи не в курсе, что это за настой. Не разбираешься в травах и каплях, а даешь их пьяному человеку. Знаешь, я много случаев наблюдал, когда ради соблюдения внешних приличий людям портили жизнь. Сегодняшнее происшествие тоже может послужить примером. Я полагал, тебе плевать на мнение виеров, что они там себе подумают, тем более повода ты не давала.

– Но как можно кричать на всю столовую, как можно…

– Зачем кричать? Я уже сказал, как нужно было поступить. А с травами шутки плохи, мы у Мелинды заберем все эти ее подарки от тетки.

– Она говорила, что капли безопасны, – вставила слово Элинна.

– Они-то безопасны, а вот случай – штука очень опасная, – парировал Эдвар.

– Амир теперь презирает меня, Эди.

– Глупости. Я видел людей, к которым Амир относился подобным образом, и поверь, он попросту не тратил на них свое время, прекращая всякое общение. С тобой все иначе, хотя у тебя прекрасно получается выводить его из себя.

– Мне казалось, что мы поладили в последнее время, но я ошиблась.

– Не нужно было лезть к нему, и он бы тебя не отчитал.

– Но ведь ты не кричишь на меня.

– Я не несу ответственность за чужие жизни.

Я промолчала. Этого вопроса не хотелось касаться, проще было отвлекать себя разговорами о других вещах, чем думать о состоянии Истора. Я очень сильно боялась, что он не очнется.

– Истор справится, – сказала вдруг Элинна, пожав мою руку, – он сильный. А сегодня произошел несчастный случай, просто стечение обстоятельств.

– К сожалению, моя вина в этом есть. Надо было пресечь приставания Иста раньше, тогда не сложилась бы подобная ситуация. Мне правда казалось, что это больше напоминает игру, чем серьезное увлечение. А эта ситуация с отбором и алкоголь… он просто выпустил чувства из-под контроля.

– Я давно поняла, что ты ему очень нравишься. Ужасно, как все сложилось, но сейчас мы ничего поделать не сможем.

Это была самая тягостная и долгая ночь, в продолжение которой я так и не смогла сомкнуть глаз. Стоило прикрыть веки, как перед внутренним взором возникало лицо Истора в тот момент, когда он выпил капли. Ближе к утру ко мне на кровать присела Мелинда.

– Не мучай себя, это случайность. – Она погладила меня по волосам.

– Никогда больше не буду так поступать. Я на самом деле испорченная, привыкла действовать тайком.

– Ты ведь исправляешься, а это главное.

– Как он там, Мелинда?

– До состязаний не узнаем. Ты поедешь или останешься в академии?

– Поедет она, нам еще Зору нос утереть нужно, – раздался с кровати голос Элинны. – Что ей тут сидеть и в одиночку страдать? Истор до вечера точно в себя не придет, Диана говорила – сутки.

– Надо хотя бы попробовать поспать, Летта.

– Дай мне своих капель, Мелинда.

– Эдвар все забрал, а я после этого случая и вовсе боюсь их использовать, даже тете написала, чтобы не присылала больше.

Я только вздохнула и закрыла глаза, чтобы еще раз попытаться уснуть.

– Эй, куда? Первый курс садится вон в те повозки, а кто поедет на лошадях, вставайте с того краю. Не толпитесь на крыльце, спускайтесь вниз, будете садиться по очереди. – Ожесточенно жестикулируя, Элинна раздавала указания толпе студентов.

– Эль, а участники где?

– Они отдельно поедут, в открытом экипаже, ректор и я с ними, давай тоже с нами? Тренеры могут ехать вместе с командой. Может, наставления какие-нибудь дашь напоследок.

– Нет, я лучше в повозке.

– Не трусь, все равно придется с ним встретиться. Не сейчас, так на поле.

– Элинна, преподавателям какие места занимать? – раздался голос Эди, который только что вышел на крыльцо и остановился рядом с нами, поглядывая на толпу гомонящих студентов.

– Вот список, кто какую группу курирует. Здесь также места расчерчены, которые каждый займет на трибунах. Вы за этот сектор отвечаете, а повозка третья.

– Ладно, пошел, увидимся на играх. – Эди спустился на одну ступеньку, заметил посторонившуюся Мелинду и спросил: – Ты с кем едешь?

– В вашей повозке. – Девушка смущенно опустила глаза.

– Тогда пошли. Летта, крепись. – Он махнул мне на прощанье и сбежал вниз по лестнице.

– Летка, идем. Вон наш экипаж стоит. Проклятье! Линда уже там. Давай подождем, пока остальные усядутся.

– Элинна!

Я подпрыгнула на месте, услышав позади голос ректора.

– Да, ректор Сенсарро? – Староста быстро развернулась, незаметно оттесняя меня в сторонку.

Кажется, ее маневр от Амира не укрылся, а только привлек ко мне внимание. Мужчина окинул меня тяжелым взглядом, но ничего не сказал.

– Участники уже собрались?

– Трех человек нет.

– Замена?

– Они поедут вместе со всеми, а уже на месте пройдут с нами в шатер.

– Хорошо. – Амир кивнул и тут же обратился ко мне: – Виолетта…

– Да, ректор Сенсарро? – Я попыталась, чтобы голос прозвучал как можно тверже.

– Замену Истору нашла?

– Да. Лика согласилась выступать, если Энтони вдруг не сможет.

Амир кивнул, посмотрел на устроившихся в повозках студентов и махнул рукой возницам. Телеги медленно потянулись по дороге к воротам академии, а мы спустились по ступенькам и подошли к экипажу. Честно говоря, я такой видела впервые. Он был сдвоенный – состоял из двух открытых колясок, соединенных между собой. Двухместные скамьи располагались друг напротив друга. Линда сидела в той коляске, в которую были впряжены лошади, а мы с Элинной и ректором подошли ко второй. Амир помог старосте забраться внутрь, потом подал руку мне. Несмотря на растерянность, я приняла его помощь совершенно невозмутимо, спокойно устроившись на сиденье. Ректор сел рядом, а Эля напротив. Я довольно сильно нервничала в его присутствии, потому что не знала, как вести себя после вчерашнего происшествия. Постаралась отвлечься на старосту, выглядывающую на крыльце припозднившихся участников.

– Вон они, – с облегчением в голосе сказала девушка, когда трое студентов выбежали из дверей академии. Двое быстро подошли к первой коляске, а Лика забралась в нашу и плюхнулась на сиденье рядом с Элинной. Я бы с удовольствием поменялась с ней местами. Сидеть слишком близко к ректору значило еще острее ощущать собственную вину, тем более что напротив находилась Лика, а не Истор.

Едва все устроились, как коляски тронулись в путь. Я отвернула голову, рассматривая проплывавшие мимо деревья и кусая губы от волнения. Никто не произносил ни слова, все нервничали и были слишком сосредоточены. Не зная, чем занять руки, взялась за застежку браслета, расстегнула, а после снова застегнула. Я проделывала это до тех пор, пока коляска не подскочила на кочке, а браслет не свалился с руки. Я резко склонилась, пытаясь поймать его, и угодила прямо в руки Амира, поймавшего меня.

– Виолетта? – вопросительно посмотрел на меня ректор, усаживая обратно на сиденье и выпуская из крепкого захвата.

– Браслет уронила, – ответила я, выпрямляясь и немного отодвигаясь от него, все еще ощущая прикосновение сильных рук к своей талии. Браслет укатился под сиденье напротив, а ректор сдержанно проговорил:

– Остановимся, тогда и достанешь. – Выдержав паузу, он спросил: – Ничего не хочешь сказать участникам?

Я попыталась собраться, взять себя в руки, прокрутила в голове все советы, которые могла бы дать, а потом немного повысила голос, привлекая внимание и тех, кто сидел впереди.

– Игроки! Ваши соперники из аристократической академии приложат сегодня все силы ради победы, поскольку два года назад именно вы одержали верх. На вашем месте при выполнении заданий я бы выбросила из головы все посторонние мысли и не думала о том, что произойдет в случае проигрыша. Сосредоточьтесь на решении задачи, на том, что умеете делать лучше прочих студентов. Помните, почему вас отобрали в команду. Вы уже освоили все необходимое в ходе тренировок, и пусть задания никогда не повторяются, но общий принцип тот же, а значит, у вас все получится.

Студенты молчали и внимательно вслушивались в мои слова. Я понимала, как сильно они сейчас волнуются, но не видела смысла давить на них еще больше, напоминать, что выиграет или проиграет академия, зависит только от них. Думаю, ректор был со мной абсолютно согласен, потому что когда я замолчала, он продолжил:

– Не забудьте, что состязания – лишь дополнительный шанс устроить вашу жизнь, но он вовсе не единственный. И еще один момент, студенты: перед началом соревнований вы будете находиться вместе в шатре. Там есть все необходимое, а потому не берите и не покупайте ничего, что могут предложить посторонние. Полагаю, соперники попытаются вывести из строя хотя бы одного из наших игроков, будьте предельно собраны и внимательны. И удачи всем вам!

Глава 3

Состязания академий

Я мерила шатер шагами, расхаживая из угла в угол. Участники тихо переговаривались, Элинна с Амиром обсуждали последние приготовления, а я

только путалась под ногами. Может, и правда стоило остаться в академии и сидеть в лазарете возле Истора, а не ехать на игры. Пока мы шли к шатру, я успела увидеть трибуны и места для высшей аристократии. А на них уже сидели те, с кем я не встречалась последние полгода: Эрин и мои родители. Настроение скатилось в пропасть, я нервничала и готова была взорваться, подобно надувному шарику, к которому поднесли острую иглу.

Я вновь отодвинула закрывавший вход полог и выглянула наружу, чтобы бросить еще один взгляд на трибуны. Самый центр занимали король и придворные, включая Эрина, а родители сидели рядом с ним. Они ведь даже не знают, что я здесь, а может, догадываются? Я вновь отпрянула назад, обняла себя руками и подскочила на месте, когда на плечо легла чья-то ладонь.

– Летка, – позвала Элинна, – что ты так нервничаешь? Перепугаешь всех участников, а ну быстро успокойся, прямо сама на себя не похожа.

– Ты абсолютно права, я возьму себя в руки. Просто там родители, а еще Эрин.

– Ну и что с того? Они ведь не бегут к тебе с криками и упреками.

– Они, похоже, совершенно забыли о моем существовании. Пришли спокойно на состязания, будто в их жизни ничего не изменилось и все как прежде.

– Ничего удивительного. Ты разве не была к этому готова? Они ведь тебе ни разу не написали за эти полгода.

– И даже не ответили ни на одно из тех писем, что отправила им я.

– Мы исправим эту ситуацию, Виолетта, – сказал вдруг неслышно подошедший со спины Амир. – Сегодня же, после игр.

– А что сегодня? – тут же поинтересовалась Элинна.

– Ничего, – отмахнулась я от любопытной старосты. – Иди, тебя Арктур зовет.

Элинна тут же побежала к участнику, а я развернулась к Амиру:

– Сразу после игр отвезете меня домой?

– Да, – бесстрастно ответил ректор.

– А если мы победим, я не смогу даже разделить со всеми радость победы?

– Сможешь, если захочешь.

Я промолчала, а в следующий миг вздрогнула, когда снаружи раздался рев фанфар.

– Началось? – спросила у Амира, подавляя сильнейшее желание вцепиться во что-нибудь более надежное, чем мои подрагивающие плечи.

– Да. – Ректор сделал знак участникам, откинул полог и прошел наружу.

Команда вышла на поле, а я выглянула последней, не решаясь отправиться следом. Огромный парящий экран показывал все события, увеличивая в несколько раз лица участников. Обе команды выстроились друг напротив друга, во главе встали ректоры академий со своими старостами.

Согласно обычаю, Зор и Амир должны были обменяться рукопожатием, однако Анделино не спешил навстречу шагнувшему вперед сопернику, демонстрируя полнейшее пренебрежение к традициям состязаний. Амир в ответ лишь улыбнулся и что-то сказал, отчего Зор плотнее сжал губы. Экран в это время приблизил их лица, а над полем прозвучали слова ведущего, усиленные магическим заклинанием:

– Поприветствуем ректоров двух лучших академий королевства: Зор Анделино!

Зор сдержанно кивнул, получив в ответ громкие аплодисменты своих аристократических болельщиков.

– Амиральд Сенсарро!

Наш ректор отвесил поклон трибунам, заслужив радостный рев виеров и недовольный гул со стороны аристократов.

– А теперь представление академий!

Зор наклонил голову и отступил на шаг, подавая Амиру знак начать первым. Амиральд развернулся лицом к центру поля и взмахнул обеими руками: земля вдруг задрожала, на трибунах послышались испуганные возгласы, и у всех на глазах, разрывая покрытую зеленой травкой почву, прорвался наружу огромный побег и устремился ввысь к солнцу. Он был невероятно большой и все рос и рос, а по бокам появлялись серебряные листочки и на макушке наливался белоснежный бутон. Едва развернулся последний лист, как побег замер, а лепестки бутона медленно раскрылись, являя восторженным зрителям прекрасный снежный цветок – символ виерской академии. Чистое голубое небо вдруг заволокло тучами, словно в пасмурный день, и в окутавшей поле серой мгле цветок замерцал серебряным светом, а трибуны разразились восторженными ахами и охами, и даже аристократы захлопали.

Амир еще не завершил свое представление, как в дело вступил Зор. По его мановению с неба на поле спикировала огненная птица, являющаяся символом аристократической академии. Она была огромной и не уступала размерами иллюзорному цветку. Воздух прорезал пронзительный крик. Перья горели ярким огнем, затмившим серебряное мерцание цветка.

Птица сделала круг над трибунами, и вокруг снова раздались испуганные возгласы. Даже я не сдержала изумленного восклицания, настолько реально выглядело это иллюзорное создание, вплоть до мельчайших огненных волосков, от которых, казалось, исходил настоящий жар.

Широкие крылья подняли ветер, примявший траву на поле, и только цветок даже не покачнулся. В следующую секунду птица схватила цепкими когтями нежный зеленый побег, вырывая его из земли, и воспарила в небо.

Меня до глубины души возмутило подобное кощунство, потому что чудесное растение было слишком прекрасно. Я видела улыбку на лице Зора и слышала раздавшийся на трибунах смех аристократов, а также недовольный ропот со стороны виеров.

Однако почти сразу ропот сменился громогласным хохотом, когда из нежного стебля неожиданно выросли острые шипы, а огненная птица с криком выпустила цветок, поджимая окровавленные лапы, ринулась обратно в небеса и затерялась

среди облаков. Цветок полетел вниз к земле и рассыпался миллиардом сверкающих снежинок, упавших на поле и устлавших его снежным ковром.

Секунду спустя иллюзия растаяла, и солнечный свет вновь показался из рассеявшихся туч, а трибуны громко зааплодировали. На этом представление команд закончилось. Я негромко вздохнула, поражаясь сложности представленной нам иллюзорной магии и мастерству исполнения обоих создателей, вплоть до натурального поведения иллюзорного пернатого и превращению нежного цветка в снежинки. Когда уровень достаточно высок, мираж обретает собственную жизнь и волю, хоть и на короткий промежуток времени, а мгновенное преобразование одной иллюзии в другую требует детальной проработки и виртуозной техники. Мне бы очень хотелось так уметь.

– Участники команд, займите ваши места! – раздался голос ведущего.

Пятеро виеров прошли на очерченные сектора с правой стороны поля, а аристократы заняли свои на левой половине. Мне они были хорошо знакомы – Дерил Маквил, Элизар Тервудс, Лиза Эрвуд, Грин Тинкерелло и Гир Освальд. Все те, кто был отобран еще во времена, когда я исполняла обязанности старосты Академии аристократии. А вот капитаном Грина выбрали уже без меня. Именно на его груди переливался синий капитанский значок, а сам парень уверенно прошел вперед в главный сектор.

Ректоры шагнули на квадратные возвышения, а старосты встали рядом, и по сигналу платформы взметнулись вверх. На трибунах воцарилась тишина, состязания начались.

Перед капитанами команд появились первые таблички. Я наблюдала за происходящим на парившем в воздухе экране. Стоило, наверное, подняться на трибуны, но я осталась с охранявшими шатер представителями нашей академии и запасными игроками. Студенты рядом со мной даже дыхание затаили, читая название первого состязания: «Топь».

Дальше Грин повернулся к своим и махнул рукой Дерилу. Я вспомнила, как превосходно Дерил и Элизар справились с первым состязанием во время отбора, а значит, топь – это испытание на построение защиты. Во время последующих тренировок именно Элизар проявил потрясающую выдержку, и его поставили на испытание контроля над эмоциями. Я перевела взгляд на Арктура, который тоже

обернулся к участникам. Таблички возникли перед каждым игроком. Арктур показал условный знак Чати, и девушка приложила ладонь к темно-зеленой полупрозрачной поверхности. Звук сигнала – и имена испытуемых загорелись на экране, а вокруг участников выросли полупрозрачные грани куба.

Я даже немного пожалела, что не поднялась на трибуну, с высоты которой могла бы все разглядеть. Сквозь грани очертания расплывались, а экран казался черным. В это время изображение изменилось, и я наконец различила фигуры, подсвеченные магией. Вокруг них царила ночь, а впереди мерцали блуждающие огоньки. Луна освещала болото, трясину, кочки и другой берег, куда нужно было добраться, чтобы справиться с заданием.

Я переживала за Чати, которая, сделав осторожный шаг вперед, внезапно покачнулась и быстро отступила на прежнее место. Впереди не было твердой почвы, а девушка должна была пройти по болоту до другого берега. Для этого требовалось применить особую сложную защиту. Судя по тому, что участница едва не оказалась в трясине, простое уплотнение водной структуры под ногами не сработало. Я предположила, что топь попросту засасывала более плотные объекты, вне зависимости от того, созданы они магией или нет.

Дерил в это время совершил прыжок вперед, покачнулся немного, выбросив руки в стороны, но устоял. Сообразительный! Прыгнул на кочку, вот только следующая оказалась слишком далеко, и парень замер на месте. Чати вдруг выставила вперед ладони, поднялась на цыпочки и побежала. Под ее ногами вспыхивали разноцветные круги. Умница! Применила заклинание террено и заколдовала ряску на поверхности воды. Все верно, раз не работает магия инородных объектов, нужно использовать только то, что родственно болотной среде. На долю секунды уплотненные зеленые участки удерживали легкую как перышко девушку на поверхности, этим Чати и воспользовалась. Один минус был у данной формы защиты – она требовала слишком много сил… Стоило мне так подумать, как девушка совершила еще один прыжок, и ее нога подвернулась. Я выдохнула, закрывая рот руками, с ужасом ожидая, что сейчас участницу утянет в трясину, но оказалось, Чати прыгнула на кочку и теперь едва удержалась на месте, балансируя на одной ноге.

Дерил тоже не терял времени, пока соперница преодолевала свой путь по болоту, он все это время формировал защиту, повторявшую структуру кочек. Очень умно, не придерешься. Хотя он на самом деле талантливый маг, с сильным защитным даром. Сообразил, что раз кочки растут на болоте, то и

созданная структура сможет выдержать вес его далеко не щуплого тела. Дерил создал свои кочки на некотором расстоянии, чтобы они перемежались с существующими. Оттолкнувшись ногами от земли, он прыгнул на первый болотный выплавок и так двигался дальше, направляясь к противоположному берегу. Благодаря хорошо рассчитанному пути и настоящим твердым островкам, чередовавшимся с искусственными, защита не тянула из парня уйму сил.

Когда Дерилу осталось преодолеть треть пути до цели, Чати обрела равновесие и опять протянула ладони вперед. У нее уже не было выбора и времени на раздумья; чтобы опередить соперника, приходилось воспользоваться прежним методом. Девушка вновь побежала по воде, а я сжала пальцы со всей силы, прекрасно представляя, как ей должно быть плохо сейчас, когда вся энергия уходит на одно из самых затратных заклинаний. Про Дерила я даже не вспоминала, не отрывая взгляда от Чати. В тот миг, когда соперники приблизились к заветной цели, экран показал их обоих, и секунду спустя они прыгнули на берег. Девушка свалилась без чувств, а парень упал на колени и не смог подняться. Грани растаяли, и на поле появились целители, они подбежали к участникам и унесли их в отдельно стоящую белую палатку. Голос ведущего привлек мое внимание.

– Итак, победа в первом конкурсе достается… – он выдержал паузу, а экран в это время вновь показал финальный прыжок Чати и Дерила, – Академии аристократии!

– Опередил на долю секунды, – выдохнула рядом Эниса, остальные ее слова заглушил гром аплодисментов с трибун аристократов.

Я с досады прикусила губу, посмотрев на довольного Грина, перед которым появилась новая табличка: «Бег».

Капитаны обеих команд замерли в замешательстве, а я задумалась, что это за испытание. Кажется, мы с Арктуром одновременно догадались: на выносливость и силу. Капитан виеров поднес ладонь к табличке, а у аристократов то же самое сделал Гир. Оба в тот же миг оказались внутри прозрачных граней, а вокруг испытуемых выросла непролазная чаща с колючими кустарниками и небольшой петляющей тропинкой. Интересно, как же долго им придется бежать? Ведь это для нас куб выглядит, как огороженное пространство определенного размера, а для них – это лес и тропинка, петляющая до тех пор, пока участник не преодолеет положенный участок пути.

Я видела, как парни встали на изготовку, пригнулись и по слышимому только им сигналу бросились вперед. Сложно даже представить, каково им было бежать по узкой дорожке, стараясь не оступиться и не упасть в унизанные острыми шипами кустарники, не сбавляя при этом скорости. На пути вдруг появилось поваленное дерево, и не ожидавший этого Арктур едва успел совершить прыжок, перелетел через ствол и с трудом удержался на ногах. Гиру этот маневр удался лучше, да и сам аристократ выглядел более гибким и подвижным, в отличие от нашего гиганта.

Бег продолжился, теперь Арктур был настороже, и, когда впереди возникла расщелина, он не замедлил шага, а, ловко уцепившись за свисавшую с дерева лиану, перепрыгнул ловушку. Из-за заминки с деревом виер отставал от аристократа. Сцепив пальцы и затаив дыхание, я не отрывала взгляда от экрана.

На пути бегунов возник огромный валун. Я видела, как Гир попытался вскарабкаться на гладкий камень, но соскользнул вниз. Тогда парень схватил свой эсканилор, применяя заклинание перемещения предметов. Испарина выступила у него на лбу, потому что валун оказался заколдован, и на его перемещение потребовалось очень много сил. Арктур в этот миг достиг такой же преграды и недолго думая уперся ладонями в каменную глыбу, а вокруг рук появилось сияние. Все же ректор был прав – использование эсканилора рассеивает часть энергии. На моих глазах капитан виерской команды сдвинул валун в сторону, свалил его в кусты и помчался дальше, в то время как Гир едва сдвинул камень лишь наполовину. Парень, однако, удовлетворился этим и протиснулся в образовавшееся пространство, но приблизился к острым кустарникам, разорвал о шипы одежду и оцарапал кожу. Теперь спина аристократа представляла собой страшное зрелище с кровоточащими ранами. На трибунах раздались шокированные возгласы, а Гир побежал вперед, но я видела, как он закусил губу, и заметила, что бежать парень стал медленнее в отличие от Арктура.

До конечной цели оставалось совсем немного, когда путь парням преградила вода. Наш капитан не раздумывая бросился вперед, и в тот же миг бурная река подхватила его и потащила в сторону. Виер не стал тратить силы на борьбу с течением, а, позволяя увлекать себя вниз, широкими гребками медленно продвигался вперед и наконец достиг противоположного берега. Однако ему пришлось возвращаться вдоль реки обратно к вьющейся среди кустарника тропинке.

Гир в это время почти доплыл. Аристократ попросту заколдовал огромное бревно и перемещался верхом на нем, корректируя течение магическим заклинанием. Магия заметно истощила его силы, он практически свалился с бревна на противоположном берегу, однако поднялся на ноги и побежал вперед. Я вновь прижала ладони ко рту, напряженно следя, как они преодолевают последний участок, и только благодаря этому не разразилась восторженными воплями, когда Арктур первым достиг финиша и оба игрока очутились за пределами куба. К побледневшему аристократу тут же подбежали целители, но парень вырвался из их рук и пошел сам, даже не кивнув более удачливому сопернику.

– Поздравляем с победой во втором состязании виерскую академию! – вещал меж тем ведущий. – Пока у нас ничья, ждем следующих состязаний.

Едва он закончил свою речь, как появились новые таблички: «Яма».

Арктур, вновь занявший место капитана, и Грин подали знаки участникам. Оставалось определить тип состязания: либо испытание на магические формулы, либо на ловкость, либо на контроль над эмоциями. В отличие от предыдущих табличек, эти новые были не цвета земли, что странно, а серого оттенка и непрозрачные. По виду они больше напоминали небольшие каменные плиты. Точно! Яма, закрытая каменной плитой – испытание на формулы. Ловкость выбраться точно не поможет, а формулы могут обратить камень в нечто другое. Вот только в конкретном случае помимо элементарных знаний требовался еще и сильный дар, чтобы все сработало, как надо.

В это время Лиза Эрвуд приложила ладонь к табличке, и на экране загорелось ее имя. В тот же миг девушка перенеслась внутрь куба, а наши участники медлили, и сразу захотелось их поторопить. Ведь они дают дополнительное время команде соперника!

Промедление длилось недолго. Давид выступил вперед и коснулся дощечки. Грани куба закрыли его, а на экране появились две темные ямы, накрытые, как я и догадалась, тяжелыми узкими плитами. Мне стало не по себе, едва представила ощущения участников. Я предполагала, что в яме воздух очень спертый, наверняка им там тяжело дышать. И вновь магический свет выхватил для нас из тьмы фигуры испытуемых, им же самим ничего не было видно. На ощупь оба исследовали земляные стены и, наконец, нащупали над головой плиту. Лиза взяла поудобнее эсканилор и сразу стала вычерчивать формулу.

Кажется, девушка очень старалась, но ведь в темноте не видно знаков и легко допустить ошибку. Думаю, она поторопилась, стремясь опередить соперника.

Давид в это время снял с руки широкий браслет. Раскрыв его, парень коснулся острой гранью земляной стены справа от себя и быстро вывел простые символы. В тот же миг в яме стало светло. Я поняла, что он решил использовать свой эсканилор – все-таки чертить формулы острым предметом намного проще, чем корябать землю пальцами. Давид выпрямился в полный рост и протянул руку к плите. Он действовал, на мой взгляд, слишком медленно, замеряя каждую черточку и выверяя правильность написания. Кажется, моя наука не прошла бесследно в тот раз, когда он якобы провалил задание под воздействием иллюзорной магии.

Я взглянула на Лизу, она вывела последний знак, и плита над ее головой задрожала. Девушка вскрикнула и отшатнулась к стене. Сверху посыпались каменные крошки, и я испугалась, что сейчас аристократку завалит. Перевела взгляд на возвышение, где находился Зор, и вдруг поняла, что староста аристократов, стоявшая рядом с ним, не кто иная, как Дениза, та самая подруга, так ловко подставившая меня после истории с похищением. Прежде из-за волнения я упустила этот факт из виду, теперь же в душе мгновенно вспыхнула злость. Значит, воспользовалась моим смещением к собственной выгоде? Ябеда и доносчица! Неудивительно, что Зор взял ее на мое место, она ведь его любимица. Сейчас Дениза пристально наблюдала за Лизой, а я не могла понять, почему она глядит не на экран, а на плиту. Потом только сообразила, что для наблюдателей доступна особая магия, позволяющая отслеживать игроков, и Дениза попросту смотрит сквозь камень.

В это время с плиты отвалился огромный кусок и едва не придавил девушке ногу. Лиза еще теснее прижалась к стене. Что же за формулу она использовала? Вряд ли решилась расщепить камень, это было бы смертельно глупо. Если только она допустила ошибку в начертании из-за темноты. Вот безголовая! Ну зачем поторопилась?! Как ни странно, но я переживала и за Лизу тоже, хотя определенно желала победы виерам. Впрочем, все участники не были для меня чужими. Я проучилась рядом с аристократами полтора года, курировала их тренировки, и Лиза была одной из тех, кто вызывал у меня искреннюю симпатию.

Плита вдруг задрожала сильнее, словно готова была вот-вот рухнуть на голову участницы. Я вновь бросила взгляд на Денизу, не понимая, почему она медлит.

Та в это время лихорадочно перебирала в руках пять амулетов, отыскивая нужный, и застыла в тот миг, когда с экрана раздался оглушительный треск и плита упала в яму. Я видела, как подскочили со своих мест родители Лизы, а ее мать кинулась по проходу, чтобы сбежать на поле. В ужасе переведя взгляд на экран, увидела, что плита раскололась примерно посередине и обе части упали вниз практически перпендикулярно. Лизу придавило к стенке, и она очутилась в ловушке, но была жива и даже пошевелила рукой, стремясь, очевидно, коснуться амулета на шее. Дениза наконец-то отыскала нужный и активировала его.

Когда Лиза оказалась на траве, к ней уже подбежала мать и стала ощупывать со всех сторон, определяя, нет ли у дочери повреждений. Целители примчались с носилками и унесли пострадавшую в палатку.

– Глупые гусыни! – послышался рядом возглас Анжина. – Что одна, что вторая не вспомнили вовремя про амулет. Что за дура староста у них в академии? Это ее обязанность. Девчонку едва не раздавило!

Я полностью разделяла мнение парня, так же, как и гудящие трибуны.
Я прекрасно помнила, что особым умом Дениза никогда не блистала, зато прекрасно умела втереться в доверие и в целом производила впечатление веселой и обаятельной хохотушки.

С экрана снова донесся скрежещущий звук, и я вспомнила о Давиде. Парень уже закончил свою формулу и, как и Лиза, прижался к земляной стене. Я со страхом ожидала, что и его плита сейчас начнет дрожать, но камень не треснул, а, напротив, немного провис, будто структура его стала мягче. Едва виер убедился, что формула сработала как надо, сразу выпрямился и принялся отрывать куски камня и откидывать в угол ямы. Наконец Давид проделал в плите внушительную дыру и, упираясь ногами в земляные стены, вскарабкался наверх и выбрался наружу. Куб растаял, а трибуны виеров приветствовали победителя громкими криками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/maryana-surikova/prosto-pozovi-praktika-zhizni-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити